

их непосредственные соседи находились не западнее, а юго-восточнее Вислы. Но это противоречие разрешается важным примечанием географа: внутренняя, южная часть *шире* прибрежной. Очевидно, устьем Вислы он определил более ясный для него приморский рубеж¹⁸⁷.

Плиний, опираясь, очевидно, на сведения о плавании римской эскадры в 5 г. н.э., описывает Балтийское море, упоминая Скандинавию и Скифию как южный янтарный берег моря. Г. Ловмянский очень остроумно предположил, что эскадра, сведениями которой воспользовался Плиний, совершила круговой объезд моря, до устья Вислы, а южный берег римляне называли то «Скифской областью», то «островом» Энингией, где «вплоть до Вислы жили сарматы, *венеды*, скирры и гирры» (Плиний кн. IV, § 97)¹⁸⁸.

Клавдий Птолемей во II в. н.э. тоже рассматривает «Европейскую Сарматия» в очень широких географических рамках от Танаиса до Вислы и от *Венедского* залива Балтийского моря («Сарматского океана») до побережья Черного моря¹⁸⁹.

Птолемей дает точные координаты «Венедских гор» (47°30' восточной долготы 55° северной широты). Это соответствует по широте Будинским и Аланским горам, т.е. по нашему счету примерно 50-й параллели. В меридиональном направлении эти горы расположены на север от Дунайских ворот и Карпат. Таким координатам (разумеется, приблизительным) соответствует Малопольская возвышенность в верховьях Вислы, Варты и притоков Одера, часть которой составляют Свентокшижские горы.

Венедов, живущих «по всему Венедскому заливу», Птолемей называет на первом месте среди племен Сарматии, и от венедов, как ориентира, он отсчитывает (не очень отчетливо, правда) положение других племен: гитоны (ниже венедов, близ Вислы), аварины близ истоков Вислы. Ниже венедов живут в восточном направлении галинды, судины, ставаны. «Ниже» в данном случае означает «ближе к морю», «ниже по течению» Вислы.

На Птолемея кончается скифо-балтийская концепция, родившаяся как стремление соединить знания, полученные с разных концов Старого Света — со стороны Черного моря и со стороны Марселя и Кельтики. Подкреплялась эта концепция наличием славянских (венедских) племен и в Скифии (в широком географическом смысле) и близ Балтийского моря за Вислой.

Восточная граница германских племен на рубеже нашей эры проходила по бассейну Эльбы, но на протяжении двух последующих столетий происходило два разнородных, но отчасти связанных один с другим процесса: во-первых, у римских географов расширялось представление о племенах за Альбисом (на восток от Эльбы); некоторые из них оказались германцами (семноны, бургунды), а других просто причислили к германцам, и в географических сочинениях появилась вместо «Скифии» или «Сарматии» новая искусственная область — «Германия», простиравшаяся до Вислы. Во-вторых, шел реальный процесс некоторой инфильтрации германских элементов в восточном и южном направлениях, процесс, отраженный и в археологических культурах эльбо-висленского междуречья. Следует сказать, что результаты этого процесса были далеко не так значительны, как это может показаться по географическим обзорам того времени. Области восточнее Одера продолжали оставаться пшеворскими по своему археологическому облику.

Подводя итоги нашему третьему хронологическому срезу, следует сказать, что письменные источники, в полном согласии с археологическими, определяют в Европе обширную балтийско-понтийскую область, заселенную «скифами», «сарматами», венедками. Археологическое единство для эпохи Мелы и Плиния, позволяющее перенести восточноевропейскую терминологию (скифы, сарматы) на Балтику, только одно — пшеворско-зарубинецкое.

* * *

В нашем постепенном ретроспективном движении пропустим четвертый хронологический срез (скифское время) как искомый и предварительно ознакомимся с самой первичной областью расселения славян, принятой нами за пятый хронологический срез.

¹⁸⁷ Интересную реконструкцию карты Помпония Мелы дал Фритьоф Нансен (Nansen F. Nebelheim, т. 1, р. 95).

¹⁸⁸ Lowmionński H. Początki Polski, s. 156–159.

¹⁸⁹ Латышев В.В. Известия... — ВДИ, 1948, №2, с. 232–235 (459–462).